

Таусия Сидорчук
(Киев)

**ЕВРЕЙСКИЙ МУЗЕЙ ВО ЛЬВОВЕ:
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(по материалам Центрального государственного
исторического архива г. Львова)**

В научных, архивных, музейных учреждениях Украины сосредоточены большие по объемам и хронологическим рамкам, а также ценные с исторической и художественной точки зрения коллекции еврейского культурного наследия. Данные материалы являются необходимой источниковедческой базой для комплексного научного исследования различных направлений иудаики, истории взаимоотношений еврейского, украинского и других народов, проживающих на территории Украины.

История создания и деятельности Еврейского музея во Львове является одной из интересных страниц культурной жизни еврейской общины Восточной Галиции в период между первой и второй мировыми войнами. Данная тема до сих пор не была предметом специального научного изучения. Отдельные ее аспекты рассматривались в контексте искусствоведческих исследований истории развития еврейского изобразительного искусства в Галиции¹, истории еврейского коллекционирования и сохранения еврейского культурного наследия, жизни и деятельности львовского коллекционера М. Гольдштейна², а также в процессе организации и проведения выставок, посвященных религиозной, духовной и культурной жизни еврейской общины западно-украинских земель³.

Еврейский музей создавался в период активизации еврейской культурной жизни Львова. После Первой мировой войны и в последующие два десятилетия во Львове были созданы светские учебные заведения — еврейский педагогический институт, еврейская гимназия обще-

ства народной и средней школы, мужская и женская промышленные школы, дом сирот, академический дом, а также театр, более десяти благотворительных обществ, значительное количество общественных культурно-просветительских и профессиональных организаций, периодические издания, несколько десятков печатных изданий обществ, организаций и политических партий. В это время развивается интерес к коллекционированию памятников еврейской истории, культуры, а также произведений современных еврейских художников, графиков и скульпторов. Имена еврейских коллекционеров М. Гольдштейна, М. Рейхенштейна, М. Топфера, К. Каца, Л. Фейгля, Е. Рейтера и содержание их коллекций становятся достоянием общественности благодаря выставкам, публикациям в прессе и отдельным специальным изданиям. Более десяти лет частная коллекция еврейских древностей (ритуальные предметы, изделия художественных промыслов), нумизматики, графики М. Гольдштейна была выставлена в квартире коллекционера. Открытие Еврейского музея в 1934 г. — одно из последних значительных событий культурно-просветительской жизни еврейского общества во Львове в период перед Второй мировой войной.

Большая часть коллекции Еврейского музея и документация по ее учету, а также документы Еврейской религиозной общины во Львове начиная с 1939 г. в течение более десяти лет претерпевали неоднократные перемещения, распыления, изъятия и просто уничтожение. Вследствие этого на сегодняшний день сохранилась незначительная часть материалов, которые к тому же находятся в различных государственных учреждениях, а именно в нескольких музеях: Львовской галерее искусств, Музее этнографии и художественного промысла во Львове, Львовском историческом музее, а также в Государственном архиве Львовской области и Центральном государственном историческом архиве (Львов). Учитывая тот факт, что наибольшая коллекция документов Львовской еврейской общины, в том числе Еврейского музея, сохраняется в Центральном государственном историческом архиве (далее: ЦГИА), в данной статье история Еврейского музея исследуется на основе комплекса архивного материала вышеуказанного архива.

Документы, раскрывающие историю создания и функционирования Еврейского музея, находятся в двух фондах архива: а) фонд № 701 «Еврейская религиозная община во Львове», описи 2, 3; б) фонд № 761 «Гольдштейн Максимилиан — искусствовед, коллекционер», опись 1.

Основной массив документов по данной теме составлял часть архива Еврейской религиозной общины г. Львова и формировался в 1920–1930-е годы. Он включает в себя отчеты о деятельности двух обществ — предшественников музея, устав музея, списки руководства музея, протоколы совместных заседаний правления общины и руководства музея, письма различных обществ и отдельных лиц относительно деятельности музея, каталог выставки, путеводитель музея. Некоторые документы представлены несколькими экземплярами, копиями и проектами. Все документы написаны на польском языке, за исключением двух писем из Вильнюса и Иерусалима, которые написаны на иврите.

Комитет опеки над памятниками еврейского искусства

Идея создания Еврейского музея во Львове (далее: Музей) активно обсуждалась с начала XX в., но Первая мировая война отодвинула ее реализацию на годы. В ходе войны вместе с разрушенными синагогами и частными домами были уничтожены и высокохудожественные культовые синагогальные и домашние предметы. Это обстоятельство лишь подтвердило необходимость создать музей еврейского искусства и художественного промысла и тем самым в какой-то степени обеспечить сохранность наиболее ценных памятников еврейской культуры и истории. Только в 1925 г. духовные и общественные круги Еврейской религиозной общины Львова (далее: Община) возвратились к идее сохранения и изучения культуры и основали при Общине Комитет опеки над памятниками еврейского искусства (*Kuratorja dla Opieki nad Zabytkami Sztuki żydowskiej przy Zarządzie Izraelickej Gminy Wyznaniowej we Lwowie*, далее: Комитет опеки), который был первым в своем роде еврейским культурно-просветительским образованием в Европе. Непосредственным инициатором Комитета опеки был инженер и архитектор Ю. Авин⁴. Идею создания отдельного структурного подразделения Общины с целью сохранения еврейского культурного наследия поддержал председатель правления Общины профессор М. Аллерханд⁵, который помимо моральной поддержки обеспечил финансирование деятельности Комитета опеки в первые три года его функционирования. Состав Комитета опеки в течение многих лет не изменялся. Помимо Ю. Авина и М. Аллерханда в него входили авто-

ритетные представители Общины и признанные в своей профессиональной сфере специалисты: раввин, др. Л. Фрейнд⁶, др. М. Рейхенштейн⁷, инженер, архитектор З. Шпербер⁸, инженер, архитектор Й. Тиш, архитектор Л. Райсс⁹, инженер, архитектор А. Шталь, профессор А. Эрлих, Й. Альтер, Ю. Коркис, кандидат-архитектор Б. Тейтельбаум.

Создание Комитета опеки во Львове, как указано в его отчете за 1927 г., было обусловлено наличием в одной из старейших еврейских общин Восточной Европы огромного количества культовых предметов, а также изделий прикладного искусства, которым присущи специфические черты еврейского искусства и художественного промысла, выполненных независимо от материала изготовления — серебра, латуни, железа, дерева или камня, вышивки на дорогой ткани или полихромной стенной росписи — на высоком ремесленном уровне и имеющих большое культурно-эстетическое значение¹⁰. Члены Комитета опеки констатировали, что, к сожалению, очень часто высокохудожественные предметы, в том числе и в синагогах, и в молитвенных домах, были в плохом состоянии; нередко эти предметы восстанавливали непрофессионалы, что приводило к их дальнейшему разрушению или непоправимым изменениям¹¹.

Основные цели своей деятельности создатели Комитета опеки видели в проведении поисков, исследовании, фиксации, инвентаризации, описании и реставрации движимых и недвижимых памятников еврейской истории и культуры. Объектами их интереса и работы были молитвенные здания, жилые дома, настенные росписи, кладбища в целом, отдельные надгробные памятники, синагогальные и домашние ритуальные предметы, предметы быта, декоративно-прикладного искусства, различных промыслов.

В течение трехлетней деятельности Комитет опеки инвентаризовал 283 объекта и предмета, зафиксировав их на 314 таблицах с прилагающимися описями. Каждый предмет был детально описан с указанием места его обнаружения, материала изготовления, размеров, состояния, внешней формы, надписей, датировки, авторских знаков, клейм и произведенных реставрационных работ. Кроме того, были приложены изображения каждого предмета или объекта в виде фотографий, рисунка, акварели или плана. В результате этой работы Комитет опеки располагал значительной коллекцией изображений памятников еврейской истории и культуры, которая включала 294 фотографии, 31 акварельный рисунок, 2 архитектурных плана на 17 планшетах¹².

Свою задачу Комитет опеки усматривал не только в инвентаризации высокохудожественных объектов и предметов, но и в проведении реставрационных работ. В течение первых трех лет деятельности Комитет опеки организовал реставрацию 59 объектов, большую часть которых составляли изделия из драгоценных металлов. Помимо этого была произведена трудоемкая и ответственная реставрация ценного еврейского памятника — алебастрового Арон ха-Кодеша одного из старейших еврейских храмов Львова — синагоги «Золотая Роза». В процессе реставрационных работ было снято много слоев масляной краски и обнаружен изысканный резной орнамент. Подобный орнамент также был обнаружен в почти безупречном состоянии под известковой штукатуркой на плитах в нишах резервуаров для песка, предназначенных для молитвенных свечей. Во время реставрации Арон ха-Кодеша в служебных помещениях синагоги было обнаружено почти уничтоженное кресло, использовавшееся для совершения ритуала обрезания, которое также было восстановлено. Необходимо отметить, что все отреставрированные по инициативе Комитета опеки памятники и предметы возвращались синагогам, причем для небольших предметов изготавливались также специальные футляры для их дальнейшего безопасного хранения.

Следующим важным направлением деятельности Комитета опеки было наведение порядка на территории старого кладбища во Львове, а также ремонт и в случае необходимости установление надгробных памятников. В 1927 г. было извлечено из-под земли и установлено на бетонном фундаменте 532 поврежденных надгробия (*мацевот*). С целью возрождения старых традиций в создании *мацевот* члены Комитета опеки — архитекторы по специальности и роду занятия, перерисовали несколько десятков старинных надгробий и издали этот материал в виде альбома, который мог приобрести каждый желающий по цене его оттиска. По инициативе Комитета опеки правление Общины и еврейский госпиталь, к территории которого прилегалo кладбище, утвердили распорядок ухода за кладбищем¹³.

Комитет опеки предоставлял консультации и помощь в строительстве, реставрации и инвентаризации молитвенных зданий и кладбищ в близлежащих от Львова городах и селах. В частности, реставратором Комитета опеки был подготовлен проект реставрации синагоги в г. Дрогобыче. В г. Каменка Струмилова (ныне г. Каменка Буська) были изготовлены архитектурные и фотографические изображения старой де-

ревянной синагоги, а также инвентаризовано 23 старинных *мацевот* местного кладбища, отличающихся высоким художественным уровнем обработки камня. В с. Янив вблизи г. Теревовля была обнаружена старинная деревянная синагога, которая нуждалась в реставрационных работах и проведению которых способствовал Комитет опеки¹⁴.

Руководство Комитета опеки установило контакты с институциями, также занимающимися вопросами сбережения культурного наследия, в частности с еврейскими музеями в Вене, Франкфурте на Майне, Вильнюсе, Берлине, Иерусалиме, а также с отдельными их представителями — государственным реставратором Ю. Пиотровским¹⁵, реставратором Б. Янушем¹⁶, директором Львовского городского архива А. Чоловским¹⁷. Члены Комитета опеки, будучи уверенными в том, что сохранение культурного наследия народа является одной из самых достойных сфер жизнедеятельности общества, полагали, что значительную роль в этой работе должны сыграть правления еврейских общин больших городов и синагог.

В 1928 г. Комитет опеки, продолжая поиски, изобразительные фиксации, описание и реставрацию памятников во Львове и в провинции, основное внимание уделил информированию широкого круга общественности о своей деятельности. Решение сосредоточить внимание на информационной работе Комитет опеки объяснял тем, что после почти четырехлетних усилий его члены почувствовали нехватку контакта с общественностью. Руководство Комитета считало необходимым донести свои цели и намерения более широкому кругу людей, в частности тем, кто в силу своей профессиональной и общественной деятельности находился в непосредственной близости к памятникам культуры. Кроме того, получив определенный опыт и собрав в результате своей деятельности богатый документальный материал, Комитет опеки считал важным привлечь внимание к проблеме сохранения еврейского культурного наследия во всех странах расселения еврейского народа. В связи с этим Комитет опеки опубликовал отчет о своей деятельности за четыре года в количестве 2000 экземпляров на польском языке и на идиш, который рассылал различным государственным и общественным учреждениям, а также отдельным лицам, как в Польше, так и за границей¹⁸.

Для информирования общественности о своей деятельности Комитет организовал выставку еврейской книги и памятников еврейского искусства, которая проводилась с 20 мая по 31 июня 1928 г. в рамках

III съезда польских библиофилов в помещении Гуманитарного Союза Бней Брит Леополис¹⁹. На выставке экспонировалось 130 рукописных и печатных книг, предоставленных в том числе библиотекой Общины. Около 200 памятников еврейского художественно-декоративного искусства, зодчества, скульптуры были представлены их изображениями (фотографии, рисунки, акварели, архитектурные планы), выполненными Комитетом опеки, в частности Ю. Авином²⁰. По материалам выставки был издан каталог, в котором впервые в результате научного исследования были показаны наиболее ценные памятники еврейского зодчества и художественного ремесла во Львове, а также самые старые печатные книги из собрания библиотеки Общины в их хронологической последовательности²¹.

С целью популяризации еврейской культуры и искусства члены Комитета опеки выступали с докладами, в частности Ю. Авин — в Музее художественного промысла во Львове и на заседании Гуманитарного общества в Варшаве, Л. Фрейнд — на 4-м съезде польских ориенталистов во Львове. Деятельность Комитета опеки освещалась в ряде публикаций, например М. Балабан подчеркивал, что только во Львове есть понимание потребности научной обработки и реставрации памятников еврейского искусства, для чего создано специальное общество²².

Комитет опеки осуществлял свою работу в продолжение семи лет, с января 1925 г. по осень 1931 г., выполняя без постоянного финансирования, на общественных началах задачи, которые были посильны научным обществам и институциям. В ходе инвентаризации памятников еврейской культуры было составлено 333 научных описания, сделано 426 фотофиксаций, 35 акварелей и рисунков, 4 архитектурных плана зданий синагог. В рамках реставрационных работ было установлено 532 надгробия, восстановлены один Арон ha-Кодеш, одно синагогальное раввинское кресло для церемонии обрезания, отреставрировано 63 синагогальных ритуальных предмета из драгоценных металлов, изготовлено 33 футляра для хранения синагогальных ритуальных предметов²³.

Признание результатов деятельности Комитета опеки со стороны общественности и специалистов, с одной стороны, и понимание необходимости расширения сугубо музейных форм работы — с другой, дало основание руководству Комитета опеки в июне 1931 г. обратиться к правлению Общины с просьбой выделить финансирование и по-

мещение для музея. Один из главных аргументов данного обращения состоял в том, что Комитет опеки на основе многолетнего изучения еврейских памятников во Львове и в регионах Восточной Галиции мог обеспечить музейную экспозицию около 500 экспонатами. Одновременно Комитет обратился к Гуманитарному обществу Бней Брит «Леополитис» с просьбой выделить помещения для проведения научной работы. Если Комитет опеки был готов обеспечить создание музея в его научной и экспозиционной части, то руководство Общины не располагало достаточными материальными средствами для оборудования специального помещения. Поэтому активные сторонники создания музея, в том числе из среды Комитета опеки, предложили руководству Общины создать Общество друзей еврейского музея во Львове (Towarzystwo Przyjaciół Muzeum Żydowskiego we Lwowie, далее: Общество друзей музея).

Общество друзей еврейского музея во Львове

Фактически Комитет опеки был преобразован в новую организационную структуру при Еврейской религиозной общине — Общество друзей музея. В состав его инициативного комитета входили главные фигуры Комитета опеки — Ю. Авин, раввин Л. Фрейнд, М. Рейхенштейн, Б. Тейтельбаум, а также раввин Е. Левин²⁴. В соответствии с разделом 2 Устава Общества его цель состояла в создании еврейского музея, опеки над памятниками еврейской культуры и искусства, а также распространении знаний о еврейском искусстве среди общечеловеческости²⁵. Для достижения цели инициаторами Общества были сформулированы и направления деятельности: а) сбор средств для создания музея; б) инвентаризация памятников еврейского искусства в Польше; в) изготовление фотоснимков, архитектурных изображений и рисунков объектов еврейских памятников; г) обмен фотоизображениями и рисунками с родственными организациями внутри страны и за границей; д) изготовление планов и рисунков, наблюдение за проведением реставрационных работ или восстановлением уничтоженных памятников художественной и исторической ценности; е) покупка предметов еврейской истории, культуры и искусства для создания музейной коллекции и прием в качестве подарков от частных лиц или организаций; ж) создание библиотеки и инвентаризационного архива по еврейской культуре и искусству; з) опубликование отчетов о работе;

и) организация докладов, встреч и передвижных выставок, а также проведение курсов для инструкторов в провинции и в больших городах Польши; к) поддержание контактов с учреждениями, которые также занимались сохранением памятников истории, культуры и искусства²⁶. Предполагалось, что двое из одиннадцати членов правления Общества будут представлять правление Еврейской религиозной общины и один будет делегирован от Бней Брит «Леополис».

Состав инициативного Комитета по созданию Общества друзей еврейского музея (трое из которых были членами Комитета опеки над памятниками еврейского искусства) и сформулированные в его уставе направления деятельности свидетельствуют о прямой преемственности двух организаций. Собственно инициаторы Общества друзей музея и его названием, и задекларированным в уставе более широким кругом направлений работы по сравнению с задачами Комитета опеки заявляли о новом этапе деятельности — открытии музея.

Создание и деятельность Общества друзей музея было поддержано председателем правления Общины В. Хайесом²⁷, способствовавшим его финансовому и организационному обеспечению в течение всех последующих лет работы²⁸. После смерти в 1932 г. одного из инициаторов идеи еврейского музея во Львове коллекционера М. Рейхенштейна исполнительным ядром Общества друзей музея оставались его единомышленники: раввин Л. Фрейнд (председатель), Ю. Авин и М. Рингель²⁹ (заместители). К работе были привлечены также А. Рейхенштейн³⁰, А. Финкельштейн³¹, К. Кац³², Л. Лилле³³.

Со дня своего образования Общество друзей музея настойчиво добивалось своей главной цели — открытия еврейского музея, подтверждением чему является даже небольшая часть сохраненных документов в Центральном государственном историческом архиве г. Львова³⁴. В течение трех лет Общество друзей музея совместно с руководством Общины систематически проводили специальные заседания, посвященные музейному вопросу. В 1932 г., через год после начала деятельности Общества друзей музея, наконец было принято решение об открытии музея.

Общество друзей музея, занимавшееся поисками и приобретением экспонатов, располагало одним из крупнейших собраний еврейского искусства в Восточной Галиции. В частности, наследники М. Рейхенштейна передали Обществу на условиях вечного депозита семейную коллекцию памятников еврейской культуры и истории, которая соби-

ралась главой семьи в течение многих лет. Предполагалось, что именно эта коллекция станет важной содержательной частью будущей музейной экспозиции. В связи с этим Л. Фрейнд предлагал назвать один из залов экспозиции Музея именем М. Рейхенштейна. С целью привлечения экспонатов из провинции членами Общества рассматривалось предложение придать музею характер регионального, что планировалось отразить и в его названии³⁵.

Знаменательным событием в жизни еврейской общины Львова стала выставка еврейского художественного промысла, состоявшаяся в марте 1933 г. Главным инициатором и соорганизатором выставки было Общество друзей музея, хотя участие в ее подготовке приняли многие сторонники идеи еврейского музея — представители религиозно-духовных учреждений, общественных и гуманитарных организаций Общины. Выставка состоялась в одном из старейших и известных львовских музеев — Музее художественного промысла³⁶. Она была своеобразным логическим продолжением ряда предыдущих выставок гуцульского и армянского искусства, успешно проведенных здесь же немного ранее. Следует отметить, что в состав Надзорного совета музея входили Ю. Авин и заместитель председателя правления Общины М. Глязерман. Непосредственными создателями выставки были: один из лучших знатоков еврейского искусства того времени во Львове Л. Лилле, искусствовед О. Мелер, известный коллекционер и консультант музея Т. Вежейский³⁷, директор музея К. Хартлеб³⁸, хранитель музея Г. Цесьль, ассистент музея В. Федорски. Кроме того, специальными консультантами выставки были представители синагог: раввин Л. Фрейнд, Н.А. Ортнер, Ю. Альтер, д-р Н. Сигель. По материалам выставки был издан каталог³⁹, основная содержательная часть которого была подготовлена Л. Лилле, вступительная статья — директором музея К. Хартлебом.

Экспонаты на выставку были предоставлены еврейскими общинами и синагогами ряда городов — Львова, Брод, Тернополя, а также известными львовскими коллекционерами еврейских древностей и одновременно активными инициаторами создания еврейского музея М. Рейхенштейном и М. Гольдштейном. В вышеупомянутом каталоге выставки был подан полный перечень экспонатов, который включал 570 предметов. Только лишь количественные параметры выставки свидетельствуют о ее масштабе и значении, с одной стороны, для еврейского населения в процессе национальной, религиозной и духов-

ной самоидентификации и, с другой стороны, в культурной и музейной жизни мультинационального Львова. Автор вступительной статьи К. Хартлеб указывал, что подобная выставка могла состояться именно в Польше, так как в западноевропейских странах в результате ассимиляции еврейское искусство оказалось в состоянии полного забвения, а советское государство сознательно пошло по пути уничтожения культовых предметов и всего того, что хотя бы каким-то образом связано с религией. Поэтому только в Польше, писал автор, в данное время оказалось возможным показать памятники народной и религиозной жизни евреев, тогда как в любом другом государстве такого рода и в таком объеме выставка была бы невозможна⁴⁰. По мнению директора музея К. Хартлеба, выставка должна была стать первым шагом для будущей — более масштабной, которая охватывала бы территориально все регионы Польши и была бы организована в Варшаве.

Каталог дает представление и об экспозиционной структуре выставки, которая состояла из трех разделов: а) синагогальные ритуальные предметы; б) праздничные ритуальные предметы; в) предметы домашнего обихода. В рамках каждого раздела экспонаты были размещены таким образом, чтобы показать эволюционный процесс развития еврейского декоративно-прикладного искусства от простых до более изысканных форм независимо от функционального предназначения предмета. Хронологически выставка охватывала период с конца XVII до начала XX в. Самые ранние из атрибутированных экспонатов — *парохеты* — датированы 1687 и 1693 гг. Большая часть экспонатов, согласно каталогу, была изготовлена на территории тогдашнего польского государства, т.е. в том числе и на украинских этнических землях. В частности, в каталоге указаны помимо Львова такие центры еврейских промыслов, как Броды, Добромыль, Барановка, Бердичев, Коломыя. Кроме того, несколько десятков изделий из серебра были австрийского, немецкого, моравского, российского и турецкого происхождения. К сожалению, в каталоге не указаны такие важные в музейно-выставочной практике атрибутивные характеристики, как материал и техника изготовления экспонированных предметов. Отсутствуют также изображения предметов, что исключает возможность провести сравнительный анализ экспонатов вышеупомянутой выставки и предметов из музейных коллекций, дошедших до наших дней, с целью их атрибутирования.

Устроители выставки и со стороны Общины, и со стороны Музея художественного промысла полагали, что выставка будет способство-

вать развитию научного интереса к исследованию еврейского культурного наследия, а также продемонстрирует приемы и методы экспонирования памятников еврейского сакрального искусства и покажет необходимость музеефикации изделий традиционных еврейских художественных промыслов. Можно предположить, что данная выставка способствовала подготовке М. Гольдштейном монографического издания по материалам его частной коллекции еврейских древностей, которое увидело свет в 1935 г.⁴¹ Но главное значение выставки, по мнению первого хранителя Еврейского музея во Львове Л. Лилле, состояло в том, что именно она послужила новым импульсом для еврейской элиты города в реализации идеи Еврейского музея и открытии его в следующем, 1934 г.

С открытием музея деятельность Общества друзей еврейского музея не прекратилась, так как собственно не был выполнен один из главных уставных пунктов его деятельности — сбор средств для создания полноценного музея. Понимание необходимости продолжения своей работы звучало в просьбах к руководству Общины делегировать в новое правление Общества представителей, понимающих, что и музей, и Общество друзей музея — это важные и единственные в своем роде еврейские институции во всей Восточной Европе⁴².

Еврейский музей во Львове

Окончательное решение об открытии музея было принято на совместном заседании правления Общины и Общества друзей музея в феврале 1934 г. При отсутствии отдельного помещения было решено приспособить несколько комнат на втором этаже здания Общины по ул. Бернштейна, 12 (ныне ул. Шолом-Алейхема, 12). Залы были отремонтированы с учетом создания музейной экспозиции, в них были заменены трубы отопительной системы, установлены новые газовые вентили и т.д. Для организации церемонии открытия музея была создана специальная комиссия, в которую были включены основные деятели Общества друзей музея — Л. Фрейнд, Ю. Авин, А. Рейхенштейн, Л. Райсс, Л. Лилле. В результате ряда дискуссий Обществом друзей музея и правлением Общины был утвержден первый состав Кураториума музея (Kuratorium Muzeum Gminy Wyznaniowej Żydowskiej), куда вошли 15 представителей правления и совета Общины и 10 представителей Общества друзей музея⁴³.

Открытие музея состоялось 17 мая 1934 г. На адрес Еврейской религиозной общины к дню открытия музея пришло около 50 поздравительных писем и телеграмм — от имени еврейских общин различных городов Польши и европейских стран, научных и культурологических обществ, музеев, университетов, в том числе еврейских музеев, а также от деятелей науки и культуры. Варшавское Общество друзей Еврейского университета Иерусалима в своем поздравлении высказывало пожелание, чтобы музей состоял в тесном контакте с отделениями археологии и искусства Еврейского университета. Руководство еврейской общины Мюнхена в своем приветствии отмечало необходимость сотрудничества между музеем во Львове и недавно созданным музейным обществом Мюнхена. Руководство Национального музея «Бецалель» в Иерусалиме и Общества поддержки искусства и ремесел в Палестине «Бецалель», основанное профессором Б. Шацем, поздравляло в лице руководителей львовской общины всех евреев Польши с важным событием в еврейской истории. Адвокат, доктор права Л. Пробштейн из Перемышля в своем поздравлении подчеркивал важность открытия еврейского музея как результата объединенных усилий всей львовской общины в то время, когда люди разобщены партийным противоборством⁴⁴.

Одно из ценных приветственных писем принадлежало перу известного ученого, многолетнего исследователя истории евреев Польши и прежде всего Восточной Галиции, профессору Маеру Балабану, который в числе других представителей еврейской интеллигенции еще в начале XX в. высказывался о необходимости создания еврейского музея и еврейского исторического архива во Львове. Именно это обстоятельство давало ему моральное право назвать в письме Еврейский музей во Львове и своим музеем. М. Балабан высказал готовность передать музею имеющиеся в его частной коллекции ценные еврейские рукописи и старопечатные книги, связанные с историей евреев во Львове и на Украине. Речь шла о проповедях львовского раввина реформаторской синагоги Абраама Кона и более поздних львовских проповедников, воззваниях львовского кагала 1848 г., проповеди раввина Якоба Орнштейна 1814 г.⁴⁵

Один из основателей и в последующем хранитель музея Л. Лилле, исходя из успешного опыта проведения выставки в 1933 г., предлагал обратиться к синагогам не только Львова, но и других городов Восточной Галиции — Тернополя, Брод, Золочева, с просьбой предоста-

вить экспонаты для создания музейной экспозиции. Но большинство членов Кураториума решило, что для первой экспозиции предметов достаточно и что целесообразно обратиться к храмам и частным коллекционерам с просьбой о предоставлении ценных материалов для экспонирования на условиях временного депозита уже после открытия музея⁴⁶.

Предполагалось организовывать работу музея в следующих направлениях: собирание, приобретение и сохранение памятников еврейского искусства, которые имеют эстетическую ценность, а также представляют жизнь всех слоев еврейского народа во всех ее проявлениях в различные исторические периоды.

Кураториум музея включал президиум и четыре секции: музейную, кладбищенско-синагогальную, юридически-регуляторную и пропаганды. В целом в состав Кураториума входило 37 человек, некоторые из них были членами нескольких секций. Председателем Кураториума избрали одного из главных инициаторов создания музея В. Хайеса, его заместителями стали А. Рейхенштейн, раввин Е. Левин, А. Шор⁴⁷ и член правления Общины Л. Валь. Среди членов секций были видные деятели общественной, религиозной и культурной жизни Львова 1920–1930-х гг.: Ю. Авин, раввин Л. Фрейнд, М. Гольдштейн, Ц. Клафтен⁴⁸, Л. Райсс, М. Рингель, М. Бубер⁴⁹, Г. Гешелес⁵⁰, Ю. Парнас⁵¹ и др. Значительная часть членов Кураториума была членами правления Еврейской религиозной общины и ряда других еврейских организаций. Кроме того, в состав Кураториума входили архитекторы, инженеры, коллекционеры, представители Комитета опеки над памятниками еврейского искусства, Общества друзей еврейского музея, то есть те представители еврейской интеллигенции, которые в течение многих лет занимались сохранением и восстановлением памятников еврейской культуры в своей профессиональной и общественной работе⁵². Ю. Авин, который лучше других был информирован о состоянии ценных синагогальных и домашних культовых предметов, каждый раз на заседаниях ставил вопрос о необходимости реставрации или приобретения для музейной экспозиции тех или иных предметов.

Расходы по обеспечению деятельности музея в основном покрывались правлением Общины. Финансирование не было постоянным, его нехватка ощущалась постоянно. В 1936 г. руководство Общины обратилось к магистрату Львова с просьбой о выделении субвенции для Музея, аргументируя свое обращение тем, что Музей, будучи еже-

дневно открытым для бесплатного публичного посещения горожан, выполняет общегородскую культурную функцию, но в то же время не имеет постоянного материального обеспечения⁵³. К сожалению, не удалось обнаружить в архиве документы, которые бы свидетельствовали о финансировании музея со стороны городских властей.

Мы не располагаем сведениями о первой экспозиции музея. Можно предположить, что содержательное и предметное наполнение экспозиции было обеспечено прежде всего коллекцией Общества друзей музея и частным собранием М. Рейхенштейна.

В официальном обращении руководства Общины ко Львовскому магистрату, датированном январем 1936 г., т.е. через полтора года после открытия музея, указывается, что он располагает несколькими сотнями экспонатов исторической ценности⁵⁴. Потребовалось всего полтора года, чтобы количество экспонатов если не утроилось (мы не располагаем точной цифрой количества экспонируемых предметов на момент открытия музея), то, во всяком случае, удвоилось. В материалах городской еврейской религиозной общины находится список предметов музея от 24 мая 1938 г., в котором указано 809 единиц хранения⁵⁵. В музее были собраны следующие коллекции: предметы из серебра — 111 ед., *парохеты* — 15 ед., *капореты* — 21 ед., чехлы для свитков Торы — 63 ед., канитель — 60 ед., печатные ткани (*dymki*) — 79 ед., предметы из фаянса — 59 ед., предметы из латуни — 27 ед., *кетубы* — 25 ед., маски для праздника Пурим — 20 ед., документы — 28 ед., фотографии — 210 ед., печатные клише — 35 ед., печатные приборы — 15 ед. Кроме того, в собрании хранились 3 свитка Торы, 5 свитков Мегилы, 8 книг, 11 рисунков, 3 портрета, 3 вышивки, 1 станок для изготовления канители. Несмотря на то что список не дает детального перечня экспонатов, в нем содержится информация об отдельных предметных группах и их количественных показателях.

Из вышеуказанного общего количества предметов — 809 единиц, собственно коллекция музея насчитывала 196 экспонатов. Больше половины музейного собрания, а это 458 единиц, составляли предметы, которые были собственностью Общества друзей еврейского музея. Музей располагал также депозитами: 84 предмета были предоставлены музеем членами Общины на условиях вечного депозита и 71 предмет — на условиях временного депозита. Хранителем музея систематически проводилась работа по учету музейной коллекции. Известно, что каждый экспонат был описан и имел свой инвентарный номер, что

было отражено в отдельной учетной карточке. Периодически проводилась инвентаризация экспонатов и экспозиционно-выставочного обслуживания, в том числе проверялось его состояние с точки зрения безопасности хранения и экспонирования музейной коллекции. Неоднократно на заседаниях Кураториума музея рассматривался вопрос о необходимости оборудовать музейные помещения средствами защиты от пожара и грабежа, что, по всей видимости, осуществить не удалось.

Не имея собственного помещения, музей располагался в нескольких залах здания Общины, у него не было и необходимого фондового помещения. Поэтому большинство указанных в вышеназванном списке предметов было выставлено в музейной экспозиции, представление о наполнении которой дает нам данный список.

Более детальная характеристика материалов музейной экспозиции содержится в единственном изданном путеводителе музея «Muzeum Żydowskiej Gminy Wyznaniowej we Lwowie», автором которого был Л. Лилле⁵⁶. На сегодняшний день путеводитель является единственным наиболее полным источником информации об экспонируемой коллекции музея, ее качественных и стилевых характеристиках, технике и материалах изготовления экспонатов.

Помимо того, путеводитель дает косвенное представление о тематической структуре экспозиции. Его автор относит экспонаты к отдельным группам исходя из их функционального предназначения и видовых характеристик. Первую и основную группу музейных экспонатов составляли культовые предметы из серебра: синагогальные предметы (короны, *римонимы*, указки для чтения Торы, шиты на свитки Торы); предметы, используемые в еврейском доме (ритуальные кружки, ханукальные подсвечники, кубки и стопки для праздников и субботы, пряжки поясов, этроги, книжные оклады, *бсамимы*). Крайние даты изготовления экспонатов из серебра: XVIII — начало XX в. В основном это предметы из Восточной Галиции, но были также работы мастеров из России и Германии. В путеводителе указаны имена двух ювелиров, работы которых были представлены в экспозиции: Давид Коркис и львовянин Барух Дорнхельм⁵⁷. Синагогальные предметы были собственностью львовских синагог как реформаторского, так и ортодоксального направлений, в частности Темпля, Большой городской синагоги, Большой синагоги Краковского предместья, а также хасидской синагоги. Со времени открытия музея они постоянно нахо-

дились в экспозиции, за исключением больших религиозных праздников, когда их передавали обратно в храмы. Часть экспонируемых серебряных предметов, используемых во время праздников и субботы в еврейском доме, принадлежала М. Рейхенштейну⁵⁸, Обществу еврейских народных и средних школ, Обществу друзей музея, Еврейской религиозной общине.

Деревянная резьба была представлена фрагментами полихромного Арон ha-Кодеша из древнего львовского храма 2-й половины XVIII в. В экспозиции находилась многочисленная подборка люстр и подсвечников из латуни, в том числе ханукальных. Украшением экспозиции была коллекция *кетуб* из собрания М. Рейхенштейна, охватывающая почти 200 лет — с 1695 по 1885 г. Помимо художественной ценности она содержала интересную с научной точки зрения информацию исторического, экономического, правового характера. Можно предположить, что в экспозиции было представлено несколько десятков *кетуб*, так как на вышеуказанной выставке в 1933 г. экспонировалось 22 *кетубы* из этой коллекции⁵⁹.

Керамика — ритуальные предметы (ханукальные подсвечники, праздничная посуда, в частности для праздника Песах, свадебная посуда) и предметы широкого потребления (кувшины, миски, тарелки) — была представлена большей частью изделиями известной фаянсовой фабрики маленького местечка в Восточной Галиции Любичи Королевской⁶⁰.

Коллекция синагогальных тканевых предметов: *парохеты*, ламбрекены (*капореты*), скатерти на стол для чтения Торы, чехлы для свитков Торы из шелка, бархата, парчи с использованием серебряных нитей и нашитых серебряных букв дополнялась личными ритуальными вещами: *талиты*, *атары*, ермолки и др. Благодаря двухлетней поисковой и исследовательской работе Л. Лилле, музей располагал интересной коллекцией выбоек, т.е. изделий из ткани с вытесненным одноцветным рисунком. Создание выбоек было ремеслом, популярным в Восточной Галиции в сельской местности и маленьких городках до времени массового распространения фабричных товаров. Помимо самих изделий Л. Лилле собрал интересный материал о еврейских мастерах, технике изготовления выбоек, а также сами инструменты и деревянные доски-матрицы. Еврейское народное искусство было представлено также коллекцией масок к празднику Пурим, *мизрахов*, так называемых «вытынанок» — декоративных украшений для окон,

изящных цветных картинок, вырезанных из бумаги, в том числе «ружичек» («розочек») на праздник Шавуот.

В музее экспонировалась коллекция фотографий надгробий еврейских кладбищ Львова и других городов Восточной Галиции, выполненных Комитетом опеки над памятниками еврейского искусства и предоставленных его преемником — Обществом друзей музея. Помимо ценной информации о составе и характере музейной экспозиции путеводитель содержит 5 изображений экспонатов различных предметных групп.

Со дня своего открытия музей был включен в музейную карту Львова. Он был открыт для посещения ежедневно в первой половине дня. Вход для всех посетителей был бесплатным. Основными посетителями музея помимо членов еврейской общины были учащиеся гимназий и студенты, а также ученые, профессора и преподаватели⁶¹.

После отъезда хранителя музея Л. Лилле в 1937 г. в Париж возникли проблемы, связанные с отсутствием штатных музейных сотрудников, несистемным и недостаточным финансированием, что требовало пересмотра организации работы. В связи с этим 24 мая 1938 г. состоялось совместное заседание Кураториума музея и руководства Еврейской религиозной общины⁶². Одним из главных вопросов было приобретение помещения для музея. После открытия музея часть членов правления Общины неоднократно поднимала вопрос о его перемещении из здания Общины, поскольку занимаемые экспозицией площади требовались для нужд хозяйственно-экономического блока. Представители Кураториума, в свою очередь, осознавали необходимость отдельного помещения с соответствующей внутримузеей инфраструктурой — помещениями для музейных фондов, научной обработки поступающих предметов и т.д. Некоторыми членами Кураториума высказывались мысли о необходимости продажи части недвижимости Общины, чтобы на вырученные деньги купить соответствующее здание. На упомянутом заседании член Общины А. Шен вместе с супругой официально объявил о своей готовности передать для музея свой частный дом⁶³.

Стремясь превратить музей в центр еврейского искусства не только Львова, но и всей Восточной Польши, члены его Кураториума считали необходимым активизировать деятельность по ряду направлений, в частности: а) начать сбор ценных предметов еврейской культуры и истории в провинции, кооперируясь со Львовским обществом

краеведов; б) пополнять коллекцию музея старинными (уже неиспользуемыми в литургической практике) синагогальными предметами с согласия и при содействии раввинов; в) пропагандировать деятельность музея во время различных городских публичных акций и создать в прессе постоянную рубрику, посвященную музейным вопросам; г) обеспечить музей квалифицированным хранителем⁶⁴.

Последующее время действительно, отмечено пополнением музейной коллекции, появлением сообщений о деятельности музея в прессе, установлением контактов с общинами других городов Польши, в частности Тернополя и Кракова, по вопросам предоставления информации о выставочной деятельности, предметах и памятниках еврейского искусства, архивных документах. Например, летом 1938 г. руководство Львовской синагоги реформаторов — Темпель передало для экспонирования в музее три предмета: два *парохета* и одну скатерть для стола, на котором находится свиток Торы во время богослужения. В документе о приеме музеем указанных предметов значится, что они будут предоставлены синагоге в случае необходимости их использования⁶⁵. В отличие от реформаторов руководство ортодоксальных синагог Львова отказывалось передавать свои культовые предметы для экспонирования, аргументируя решение религиозными соображениями (хотя речь шла о передаче на условиях депозита). Кураториум, зная случаи исчезновения некоторых ценных предметов из синагог, постановил обратиться к раввинату для подтверждения правомочности отказа синагог с религиозной точки зрения. Помимо того, Кураториум принял решение составить список всех синагогальных предметов Львова, имеющих художественное и музейное значение⁶⁶. Сведений о результатах этой работы выявить в архиве не удалось.

В это же время музей получил щедрые дары от львовской семьи Шен. В мае 1938 г. А. Шен передал музею серебряный поднос весом около 1000 г с изображением сцены жертвоприношения Исаака⁶⁷. В сентябре того же года он подарил музею коллекцию из 22 ритуальных синагогальных и домашних предметов, которые представляли значительную историческую и художественную ценность, поскольку, согласно краткому описанию в благодарности правления Общины дарителю, часть из них была изготовлена мастерами золотых дел и резчиками по дереву из Вены и Иерусалима⁶⁸.

Исходя из необходимости поддержки музея прежде всего со стороны правления Общины и тем самым подчеркивания его значения

для еврейской истории и культуры, член Кураториума В. Хайес в письме к председателю правления Общины М. Рингелю настаивал на том, что возглавить музей должен именно председатель правления Общины⁶⁹. Выполняя эти функции с момента открытия в первые годы деятельности музея, он как никто другой понимал, что без регулярной моральной и финансовой поддержки руководства Общины такое культурно-просветительское учреждение не сможет успешно выполнять свои задачи. В ситуации, когда некоторые члены правления Общины высказывали мысли о выселении музея из здания Общины в связи с необходимостью разместить там другие общинные структурные подразделения, В. Хайес усматривал угрозу существования музея как такового. Он считал, что объединение функций руководителя Общины и музея в одном лице способствовало бы укреплению их связей, прежде всего для общественного и культурного блага⁷⁰.

Музей, будучи, по сути, структурным подразделением правления Общины, первые четыре года своего существования функционировал без устава. Его деятельность регламентировалась общими решениями правления Общины и Кураториума музея. Стремясь придать музею статус постоянного учреждения, развивающегося независимо от сменяемого руководства Общины, и рассчитывая повысить его значение как для еврейской общины, так и для всех жителей Львова, члены Кураториума в сентябре 1938 г. инициировали создание его устава. Подготовка документа была поручена члену Кураториума М. Буберу. В основу устава музея были положены уставы музея художественного промысла г. Львова и «Национального музея. Юбилейной научной фундации Галицкого митрополита Андрея Шептицкого», профиль коллекций которых был тождественен Еврейскому музею.

Согласно Уставу музей являлся собственностью Общины, которая финансово обеспечивала его функционирование, т.е. содержание, реставрационные работы, пополнение коллекции, оплату работы сотрудников. Музей, как и другие отделы, был подчинен правлению Общины, непосредственное же руководство музеем осуществлял Кураториум, утвержденный правлением Общины. В состав Кураториума входили председатель правления Общины, по два раввина — от реформаторского и ортодоксального направлений, 14 членов, в том числе 7 представителей правления и совета Общины и 7 представителей, предложенных Обществом друзей музея. В случае ликвидации последнего правление Общины приглашало 7 представителей из среды

любителей еврейского народного искусства. Срок полномочий Кураториума соответствовал сроку полномочий Совета Общины (4 года). Кроме того, в состав Кураториума предполагалось включение на правах постоянных членов тех, кто внес своей работой значительный вклад в развитие музея, а также тех, кто пожертвовал на развитие музея не менее 10 000 злотых или предметы, оцененные аналогичной суммой. Кураториум имел право выбирать из числа своих членов председателя и двух его заместителей. Члены Кураториума обязаны были высказывать свое мнение относительно штата сотрудников музея, годового бюджета, приобретения экспонатов и пополнения библиотечного фонда, графика работы музея и его библиотеки, проведения выставок, публичных выступлений, приема экспонатов для выставок, публикаций. Кроме того, Кураториуму вменялось в обязанность налаживать и поддерживать сотрудничество с музейными учреждениями в стране и за границей, а также в случае необходимости организовывать предметные секции. Фактическое руководство музеем осуществлял согласно специальному регламенту его хранитель, назначаемый правлением Общины по предложению Кураториума⁷¹.

Цель музея состояла в отображении исторического развития еврейского художественного искусства, а также распространении среди широких кругов общественности понимания, любви и почитания памятников культуры еврейского народа⁷². Формы работы и направления деятельности музея, прописанные в уставе, были типичными для музейных учреждений того времени. Музеем предписывалось заниматься классическими видами деятельности — собиранием, приобретением и сохранением памятников еврейского искусства и культуры. В отличие от своих прямых предшественников — Комитета опеки и Общества друзей, в уставе музея были определены следующие, сугубо музейные направления его работы: а) проведение публичных выставок собранных предметов; б) проведение публичных выступлений и дискуссий на темы еврейского искусства и художественного промысла, архивистики, палеографии, музеологии и библиологии; в) проведение музейных экспедиций с целью изучения, фотофиксации и зарисовок еврейских памятников; г) проведение научных конференций; д) организация научных изданий; е) обеспечение деятельности специализированной музейной библиотеки.

Следовательно, Еврейский музей во Львове на момент открытия (1934) не обладал всеми характеристиками сложившегося к тому вре-

мени европейского классического типа музея: наличие собственной коллекции, которая является содержательным ядром полноценной постоянной экспозиции, наличие музейного помещения со своей инфраструктурой (залы постоянной экспозиции, залы временных выставок, фондохранилище), специализированная библиотека, штат сотрудников, уставные документы. В действительности музей представлял собой постоянную экспозицию, размещенную в нескольких помещениях административного здания Общины. Экспозиция была построена на основе трех коллекций: Еврейской религиозной общины, Общества друзей еврейского музея и частной коллекции семьи Рейхенштейн, что в процентном отношении соответственно составляло 20%, 57% и 10%. Кроме того, некоторые высокохудожественные образцы художественного промысла были предоставлены для экспозиции синагогами Львова, еврейскими культурно-просветительными учреждениями и частными лицами. В тематическом и содержательном отношении экспозиция освещала процесс развития еврейского художественно-декоративного искусства в Восточной Европе конца XVII — начала XX в. Структура экспозиции имела два раздела: еврейское сакральное искусство и еврейское народное искусство. Этнографический профиль экспозиции знакомил посетителей с особенностями религиозной, духовной и культурной жизни еврейского народа, а также еврейских художественных промыслов.

Устав музея, разработанный на основе его четырехлетнего опыта функционирования и утвержденный в конце 1938 г., определял цель, задачи, основные направления и формы деятельности музея как классического музейного заведения. К сожалению, в результате исторических событий, приведших к началу Второй мировой войны, музей не только не имел возможности развиваться как полноценное музейное учреждение, но и постепенно был ликвидирован.

Таким образом, анализ хранящейся в Центральном государственном историческом архиве г. Львова коллекции документов по истории создания и функционирования Еврейского музея позволяет сделать следующие выводы:

1. Еврейский музей во Львове был продуктом интеллектуальных и общественных инициатив еврейской интеллигенции и духовных лиц Восточной Галиции в условиях активной ассимиляции и десакрализации общественной жизни евреев начала XX в. Инициаторами и созда-

телями музея были представители духовной, научной и общественно-культурной элиты еврейской общины Львова, которые одновременно занимали высокие социальные, административные и научные позиции во Львовском магистрате, университете, участвовали в финансовой, архитектурно-строительной, экономической и культурной сферах жизнедеятельности города.

2. Еврейский музей во Львове создавался в русле и под влиянием европейских музейных тенденций конца XIX — начала XX в., характеризующихся демократизацией доступа к культурному наследию, бурным ростом количества музеев, открытых для широкой публики, парадом национальных музеев, созданием собственно еврейских музеев.

3. Еврейский музей органично вошел в богатый и многообразный городской музейный ландшафт. Ко времени создания Еврейского музея во Львове функционировало 17 музеев с богатыми и нередко уникальными коллекциями, среди которых следует назвать Исторический музей города Львова (Muzeum Historyczne miasta Lwowa), Национальный музей им. короля Яна III (Muzeum Narodowe im. Króla Jana III), Национальная галерея г. Львова (Galerja Narodowa m. Lwowa), Этнографический музей (Muzeum Etnograficzne), Музей художественного промысла (Muzeum Przemysłu Artystycznego), Музей Любомирских (Muzeum Lubomirskich), Архиепископальный римо-католический музей (Rzymo-katolickie Muzeum archidiecezjalne), Армянский музей (Muzeum Ormiańskie), Музей им. Дзедушицких (Muzeum im. Dzieduszyckich), Музей Научного общества им. Т. Шевченко (Музей наукового товариства ім. Т. Шевченка), Национальный музей. Юбилейная научная фондация галицкого митрополита Андрея Шептицкого (Национальний музей. Ювілейна наукова фундація галицького митрополита Андрея Шептицького), Музей Ставропигийского института (Музей Ставропігійського інституту).

4. Еврейский музей во Львове был единственным еврейским публичным музеем на украинских землях и в странах Восточной Европы в период между двумя мировыми войнами.

5. По содержанию представленных в экспозиции музейных объектов и материалов, а также в соответствии с постановкой цели и задач музейного устава, профиль Еврейского музея во Львове можно определить как этнографический. Музейная коллекция представляла в основном еврейское ритуально-обрядовое искусство, как синагогальное,

так и домашнее, хронологически охватывая период с конца XVII до начала XX в.

6. В процессе создания Еврейского музея во Львове его инициаторами была предпринята беспрецедентная попытка не только собрать и инвентаризовать, но и научно исследовать памятники культурного наследия, а также реставрировать их и по мере возможности влиять на условия их дальнейшего использования (в частности, в синагогах) и тем самым сохранения для еврейской культуры и истории.

7. Организационными предшественниками Еврейского музея во Львове были Комитет опеки над памятниками еврейского искусства (1925–1931) и Общество друзей еврейского музея (1931–1942), учредители и члены которых не только инициировали создание музея, но и своей общественной, профессиональной и меценатской деятельностью способствовали его развитию. Можно определить три этапа в истории Еврейского музея во Львове: а) подготовка и создание музея (1909–1934); б) функционирование музея (1934–1939); в) ликвидация музея (1939–1942).

8. Коллекция документов в Центральном государственном историческом архиве г. Львова, отображающая историю создания и функционирования Еврейского музея, содержит в том числе ценные материалы, касающиеся деятельности отдельных еврейских учреждений гуманитарного характера в Европе в 1920–1930-х гг. Кроме того, в ней есть материалы, позволяющие исследовать биографии представителей еврейской религиозной, политической и культурно-просветительской элиты Львова и дополнить картину духовной жизни еврейского общества в Восточной Галиции до начала Катастрофы.

Примечания

¹ Сусак В. Українська філія Ecole de Paris // Діалог культур: Україна у світовому контексті. Мистецтво і освіта. Вип. 3. Львів. 1998. С. 522–528; Сусак В. Cherchez les femmes a l'Ecole de Paris // «Ї». Незалежний культурологічний часопис. № 17. 2000. С. 94–105; Левкович Н.Я. Мистецька іудаїка Галичини в періоді першої третини XX ст. // Вісник Харківської державної академії дизайну і мистецтва. Вип. 9. 2007. С. 54–60; Глембоцька Г. Єврейське образотворче мистецтво в Галичині. Історія та еволюція // «Ї». Незалежний культурологічний часопис. № 51. 2008. С. 94–105; Сусак В. Художники євреї из Восточной Галиции в парижской школе (1900–1939) // Вісник Харківської державної академії дизайну і мис-

тецтва. Вип. 9. 2008. С. 140–153; Школьна О.В. Типологія, художні особливості, стилістика єврейського ритуального фаянсу Любичі Королівської кінця XIX — початку XX століття // Вісник Харківської державної академії дизайну і мистецтва. Вип.9. 2009. С. 138–157.

² *Петрякова Ф.С.* Еврейское музейное дело, индивидуальное коллекционирование на украинской этнической территории. Конец XIX — начало XX ст.: Обратный отсчет к будущему // Запорожский государственный университет. Запорожское городское отделение общества «Украина–Израиль». 5-е Запорожские чтения. Запорожье, 2001. С. 271–283; *Петрякова Ф.* Максимилиан Гольдштейн — известный деятель культуры Галиции первой половины XX столетия. Страницы биографии. М., 1994. 28 с. (репринт); *Петрякова Ф.* Максимилян Гольдштейн. Сторінки біографії // «Ї». Незалежний культурологічний часопис. 2008; *Левкович Н.Я.* Збереження історико-культурної спадщини єврейської громади Галичини: становлення питання у першій третині XX ст. // Вісник Харківської державної академії дизайну і мистецтва. Вип. 12. 2007. С. 86–95.

³ *Treasures of Jewish Galicia: Judaica from the Museum of Ethnography and Crafts in Lvov, Ukraine* / Ed. S. Harel-Hoshen. Tel-Aviv, 1996; Нерозгаданий ребус «Париж». Каталог виставки. Львів, 2000; *Образи зниклого світу. Євреї Східної Галичини (середина XIX ст. — перша третина XX ст.)*. Каталог виставки із збірок Львівської галереї мистецтв, Львівського історичного музею, Музею етнографії та художнього промислу, Музею історії релігії, приватних колекцій. Львів, 2003; *Schätze des jüdischen Galizien: Begleitheft zur Ausstellung des Museums für Ethnographie und Kunstgewerbe, Lviv, Ukraine* // *Schloßbergmuseum Chemnitz, Deutschland. Jahresausstellung 2002 / Texte und Red. Th. Schuler. Chemnitz, 2002.*

⁴ *Авин Юзеф (Józef Awin, 1883, Львов — 1942, Львов, Яновский концлагерь)* — инженер, архитектор, реставратор, график, рисовальщик, акварелист, коллекционер, общественный деятель. В 1902–1906 гг. учился в Высшей реальной школе во Львове, 1906–1907 гг. — в Техническом университете в Мюнхене. В 1911 г. основал архитектурно-проектное бюро во Львове. Принимал активное участие в общественно-культурной жизни еврейской религиозной общины и города. Публиковал статьи в польских, австрийских, венгерских, еврейских периодических изданиях, в частности: «Przyszłość», «Wschód», «Moria», «Chwila», «Nasza Opinia», «Meno-rah», «Das Zelt», «Mult és Jövő».

⁵ *Аллерханд Мауриций (Maurycy Allerhand, 28.06.1868, Жешув, Польша — 1942, Львов, Яновский концлагерь)* — профессор, доктор права. В 1889 г. окончил гимназию в Жешуве, в 1889–1892 гг. учился на юридическом факультете Венского университета, где защитил докторскую диссертацию. Переехав во Львов, занимался адвокатской практикой. В 1921 г. назначен профессором Львовского университета. Научные интересы: гражданское, процессуальное право, история права. В 1924–1929 гг. — председатель еврейской религиозной общины Львова. Будучи сторонником ассимиляции, после конфликта с сионистскими активистами отстранился от должности председателя общины. Был членом ряда обществ, в частности Польского общества юристов во Львове, Союза польских адвокатов, а также редакционных комитетов периодических изданий, в частности «Przegląd Prawa

Handlowego», «Polski Proces Cywilny», «Głos Prawa» и «Orzecznictwo Sądów Polskich». Автор около 1000 научных работ. Несколько лет исполнял функции члена Трибунала сословий, с 1919 г. входил в состав Кодификационной комиссии Речи Посполитой. В 1941–1942 гг. вместе с супругой и внуком находился в гетто, откуда вся семья была переведена в Яновский концлагерь.

⁶ Фрейнд Леви (Lewi Freund) — раввин Львовской синагоги реформистов, доктор теологии, член ряда польских научных и еврейских общественно-культурных обществ, в частности член Польского общества ориенталистики, председатель Общества друзей еврейского музея во Львове.

⁷ Рейхенштейн Марек (Marek Reichenstein; 1875–1932) — один из самых известных коллекционеров еврейских древностей во Львове первой половины XX в., активный деятель еврейской религиозной общины Львова, доктор, меценат, член ряда еврейских общественных и культурных организаций, первый председатель Общества друзей еврейского музея во Львове.

⁸ Шпербер Зигмунт (Sperber Zygmunt; 1876, Станислав, ныне Ивано-Франковск — ?) — архитектор, акварелист, график. В 1915 г. окончил Национальный университет «Львовская Политехника». Автор архитектурных проектов многих зданий Львова и других городов Восточной Галиции, а также изделий декоративно-прикладного искусства.

⁹ Райсс Леопольд (Leopold Reiss) — автор ряда архитектурных проектов создания и реконструкции исторических памятников Львова, в частности Палаццо Бандинелли (пл. Рынок, № 2), синагоги реформистов — Темпель (пл. Старый Рынок), синагоги на Краковском Предместье, Большой городской синагоги.

¹⁰ См.: Комитет опеки над памятниками еврейского искусства при Еврейской религиозной общине во Львове. III годовой отчет за 1927 год (рукопись) (Kuratorja dla Opieki nad Zabytkami Sztuki żydowskiej przy Zarządzie Izr. Gminy Wyzn. we Lwowie. III Sprawozdanie roczne za rok 1927 (w manuskrypcie). ЦГИА. Ф. 701. Оп. 3. Д. 801. Л. 2.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 6.

¹³ Там же. Л. 3–3 об.

¹⁴ Там же. Л. 3 об.

¹⁵ Пиотровский Юзеф (Józef Piotrowski, 1873–1939) — польский искусствовед. Учился на философском факультете Львовского университета, где после окончания учебы работал ассистентом на кафедре истории искусств. В 1912–1918 гг. работал ответственным по охране памятников Галиции и Буковины в Вене, с 1919 г. — руководитель отдела охраны памятников искусства и культуры. С 1920 г. занимал должность ответственного по охране памятников в Восточной Галиции и Волыни во Львове. Автор ряда научных работ, в частности «Ochrona zabytków a odbudowa kraju», «Katedra Ormiańska we Lwowie», «Skarb Boroczyski», «Zamek w Łańcucie», а также статей в области искусствоведения.

¹⁶ Януш Богдан (?–1930) (псевдоним: Карпович Василий) — археолог, искусствовед, журналист, краевед. Окончил 7 классов львовской гимназии и в дальнейшем занимался самообразованием. Работал в Музее Научного общества им. Т. Шев-

ченко, с 1923 г. — на должности руководителя отдела охраны памятников археологии Галиции, сотрудничал с Государственным музеем археологии в Варшаве. Автор ряда монографий, в частности «Zabytki przedhistoryczne Galicyi Wschodniej». Lwów, 1918; «Kultura przedhistoryczna Podola galicyjskiego». Lwów, 1919, а также научных статей в польских и украинских периодических изданиях. Принадлежал к числу польских ученых, которые пытались научно осмыслить и проанализировать результаты более чем 100-летней деятельности археологов на территории Восточной Галиции.

¹⁷ Чоловский Александр (Aleksander Czołowski, 1865, Перемышль — 1944, Львов) — известный польский историк, архивист, музеевед, директор Городского исторического музея Львова и Краеведческого музея во Львове. Учился во Львовском и Венском университетах. В круг научных интересов входили исследования львовских архивов, в том числе монастырских и цеховых.

¹⁸ См.: Четвертый отчет Комитета опеки над памятниками еврейского искусства при Еврейской религиозной общине во Львове (Czwarte Sprawozdanie Kuratorji dla Opieki nad Zabytkami Sztuki Żydowskiej przy Żyd. Gminie Wyznaniowej we Lwowie). ЦГИА. Ф. 701. Оп. 3. Д. 965. Л. 1–5.

¹⁹ Гуманитарный союз Бней Брит «Леополис» (Stowarzyszenia Humanistyczne Bnei Brit «Leopolis») — еврейская общественная организация, возникшая в 1899 г. во Львове как ложа XII отделения Бней Брит (с центром в Вене), целью которой являлось воспитание у ее членов высоких моральных и духовных качеств в соответствии с этическими принципами иудаизма, определение мер по развитию промышленности и земледелия среди евреев, оказания благотворительной помощи нуждающимся, развитие еврейской культуры и науки. Видными деятелями Бней Брит «Леополис» были Э. Бык, Н. Левенштейн, К. Бубер, Б. Гольдман, А. Коркис, Ю. Парнас, М. Рингель, Ф. Шлейхер, М. Балабан, М. Лазарус, М. Шорр, Л. Фрейнд, О. Вассер, Г. Хешелес и др. После установления в Западной Украине советской власти в сентябре 1939 г. многие члены Бней Брита «Леополис» подверглись репрессиям, а в период нацистской оккупации почти все члены были уничтожены в концлагерях и гетто. Со времени своего основания и до 1926 г. Бней Брит «Леополис» размещался в здании центра общины по ул. Бернштейна, 12 (ныне ул. Шолом Алейхема). Упомянутая выставка произведений художественных промыслов и печатной книги проходила в новом помещении Бней Брит «Леополис» по ул. 3 Мая, 12 (ныне ул. Сичовых Стрильцев). Деятельность Бней Брит «Леополис» была возобновлена в 1995 г.

²⁰ ЦГИА. Ф. 701. Оп. 3. Д. 965. Л. 3.

²¹ См.: Wystawa książki lwowskiej hebrejskiej i zabytków sztuki żydowskiej. Lwów, 1928.

²² См.: *Balaban M. Zabytki Historyczny Żydów w Polsce.* Warszawa, 1929.

²³ См.: Отчет Комитета опеки над памятниками еврейского искусства при Еврейской религиозной общине во Львове. 01.01.1925–31.12.1930 (Sprawozdanie Kuratorji dla Opieki nad Zabytkami Sztuki Żydowskiej przy Żydowskiej Gminie Wyznaniowej we Lwowie. 01.01.1925–31.12.1930). ЦГИА. Ф. 701. Оп. 1. Д. 1279. Л. 5–9.

²⁴ Левин Ехескиль (Jecheskiel Lewin, 1898, г. Рогатын, ныне Ивано-Франковская обл. — 1941, Львов) — раввин Львовской синагоги реформистов, доктор теологии, член Бней Брит «Леополис».

²⁵ Устав Общества друзей еврейского музея во Львове (Statut Towarzystwa Przyjaciół Muzeum Żydowskiego we Lwowie). ЦГИА. Ф. 701. Оп. 3. Д. 1127. Л. 13.

²⁶ Там же.

²⁷ Хайес Виктор (Wiktor Chajes) — председатель правления Еврейской религиозной общины, вице-председатель Львова, банкир, меценат, член Гуманитарного союза Бней Брит «Леополис», член Кураториума Еврейского музея в течение всех лет его деятельности.

²⁸ Свидетельства личной финансовой поддержки открытия музея В. Хайеса хранятся в ряде дел фонда Еврейской религиозной общины в ЦГИА. Незадолго до открытия музея в апреле 1934 г. В. Хайес пожертвовал для него более 600 злотых. ЦГИА. Ф. 701. Оп. 3. Д. 1369. Л. 69.

²⁹ Рингель Михаэль (Michael Ringel, 1880, Борислав, ныне Львовская обл. — ?) — адвокат, публицист, общественный деятель. Родился в семье раввина, окончил гимназию в Стрые, в 1904 г. поступил на юридический факультет Венского университета, защитил докторскую диссертацию по праву; с 1911 г. работал адвокатом во Львове. В 1919 г. возглавлял Еврейский национальный комитет Восточной Галиции и представлял его на мирной конференции в Париже. В 1933–1938 гг. — председатель Бней Брит «Леополис».

³⁰ Рейхенштейн Ада (Ada Rejchenstejn) — доктор, общественно-культурный деятель, заместитель председателя Кураториума Еврейского музея во Львове, член ряда еврейских благотворительных и культурно-просветительных организаций, в т.ч. Общества приютов для еврейских детей, Общества оказания помощи больным и выздоравливающим евреям «Ревуох», Центрального комитета опеки еврейских сирот.

³¹ Финкельштейн Адольф (Adolf Finkelstein) — совладелец фирмы «Finkelstein & Fehl», член Кураториума Еврейского музея во Львове.

³² Кац Кароль (Karol Kats) — меценат еврейской культуры и искусства, один из известных коллекционеров изобразительного искусства XX в. во Львове, член Общества друзей еврейского музея во Львове и Кураториума Еврейского музея во Львове.

³³ Лилле Людвик (Ludwik Lille; 1897, Пидволочиськ, ныне Хмельницкая обл. — 1957, Париж) — график, живописец, художественный критик, хранитель Еврейского музея во Львове с 1934 по 1937 г. В 1920–1930-е гг. принимал активное участие в художественной жизни Львова, организовывал выставки еврейского искусства. Автор двух музейных изданий: *Tymczasowy Katalog wystawy żydowskiego przemysłu artystycznego. Lwów, 1933. 16 s.*; *Muzeum Żydowskiej Gminy Wyznaniowej we Lwowie, ul. Bernsteina, 12. Lwów, 1937. 8 s.*

³⁴ В фонде Еврейской религиозной общины хранятся протоколы совместных заседаний Общества друзей еврейского музея и руководства Общины, а также письма, информации для прессы, списки и другие материалы. ЦГИА. Ф. 701. Оп. 3. Д. 1369.

³⁵ См.: Протокол совместного заседания правления Еврейской религиозной общины и Общества друзей еврейского музея от 26 февраля 1933 г. ЦГИА. Ф. 701. Оп. 3. Д. 1369. Л. 50.

³⁶ Музей художественного промысла во Львове (Muzeum Przemysłu Artystycznego we Lwowie) был создан в 1874 г. Благодаря усилиям львовских представителей культуры и искусства, в частности Ю. Захаревича, В. Дзедушицкого, В. Лозиньского, музей стал одним из основных храмов искусства Львова, насчитывая в 1930-е годы более 10 000 единиц музейных предметов художественного промысла: изделия из металла, мебель, керамика, гобелены, ткани, сакральные предметы, книжные оправы, народное декоративно-прикладное искусство. Музей располагал одной из ценных специализированных библиотек города, насчитывая более 10 000 томов в области искусства и промыслов. Музей функционировал на основе утвержденного Львовским магистратом устава и под руководством Надзорного совета. После Второй мировой войны коллекция музея вошла составной частью в созданный в 1951 г. Музей этнографии и художественного промысла.

³⁷ Вежейский Тадеуш (Tadeusz Wierzejski; 1892, Станислав, ныне Ивано-Франковск — 1974, Польша) — коллекционер, антиквар. Он собрал одну из ценнейших коллекций майсенского фарфора в Польше, которую подарил в 1966 г. Национальному музею Вавель.

³⁸ Хартлеб Казимеж (Kazimierz Jan Hartleb, 1886, Зимна Вода, Львовская обл. — 1951, Торунь) — польский историк, профессор Львовского и Торуньского университетов. После окончания гимназии обучался на философско-историческом факультете во Львовском университете, где в 1909 г. защитил докторскую диссертацию. С 1920 г. работал доцентом истории польской культуры, а с 1931 г. — профессором во Львовском университете. После непродолжительного пребывания в Катовицах возвратился во Львов и работал директором Музея художественного промысла. Автор более 150 работ по истории культуры и истории реформации.

³⁹ Tymczasowy Katalog wystawy żydowskiego przemysłu artystycznego. Lwów, 1933. 16 s. Один экземпляр каталога выставки хранится в Центральном государственном историческом архиве г. Львова в личном фонде львовского коллекционера М. Гольдштейна. ЦГИА. Ф. 761. Оп. 1. Д. 6.

⁴⁰ Там же. Л. 3.

⁴¹ Goldstein M., Dresdner K. Kultura i sztuka ludu żydowskiego na ziemiach polskich. Zbiory M. Goldsteina. Lwów, 1935. 208 s. Книга стала своеобразным итогом многолетней собирательской деятельности М. Гольдштейна, она дает представление о коллекции еврейских древностей автора.

⁴² См.: Письмо Общества друзей еврейского музея во Львове правлению Еврейской религиозной общины за № 441/38 от 14 ноября 1938 г. ЦГИА. Ф. 701. Оп. 3. Д. 2386. Л. 25.

⁴³ См.: ЦГИА. Ф. 701. Оп. 3. Д. 1369. Л. 53.

⁴⁴ Приветственные письма и телеграммы в честь открытия Еврейского музея во Львове помимо поздравлений содержат интересную для исследователей информацию о еврейских общинных центрах и еврейских культурно-просветительных

учреждениях Европы, Палестины первой половины XX в. См.: ЦГИА. Ф. 701. Оп. 3. Д. 1667.

⁴⁵ Письмо профессора М. Балабана председателю правления Еврейской религиозной общины В. Хайесу от 15 мая 1934 г. из Варшавы. ЦГИА. Ф. 701. Оп. 3. Д. 1667. Л. 5.

⁴⁶ Протокол Кураториума Музея Еврейской религиозной общины от 29 апреля 1934 г. ЦГИА. Ф. 701. Оп. 3. Д. 1369. Л. 53.

⁴⁷ Шор Адольф (Schorr Adolf, ? — 1938, Львов) — доктор права, адвокат, член Гуманитарного союза Бней Брит «Леополис».

⁴⁸ Кляфтен Цецилия (Cecylia KlafTEN, KlafTENowa; 1881, Тернополь — ? Львов, Яновский концлагерь) — педагог, доктор философии, член Гуманитарного союза Бней Брит «Леополис», Центрального комитета опеки еврейских сирот, Кураториума Еврейского музея во Львове.

⁴⁹ Бубер Марсель (Marcel Buber) — доктор, член Кураториума Еврейского музея во Львове.

⁵⁰ Гешелес Генрик (Henryk Heschel) — журналист, главный редактор еврейской польскоязычной общественно-политической газеты «Хвиля» («Chwila»), член Гуманитарного союза Бней Брит «Леополис».

⁵¹ Парнас Юзеф (Parnas Józef, 1902–1941, Львов) — доктор права, адвокат, президент Гуманитарного союза Бней Брит «Леополис».

⁵² См.: Состав Кураториума Музея Еврейской религиозной общины. ЦГИА. Ф. 701. Оп. 3. Д. 1369. Л. 83.

⁵³ ЦГИА. Ф. 701. Оп. 2. Д. 1232. Л. 156.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ ЦГИА. Ф. 701. Оп. 3. Д. 2386. Л. 5.

⁵⁶ Muzeum Żydowskiej Gminy Wyznaniowej we Lwowie, ul. Bernsteina, 12. Lwów, Drukarnia Artura Goldmana, 1937. 8 s. Тираж издания насчитывал 500 экземпляров, из которых 50 было напечатано на мелованной бумаге. Все экземпляры были пронумерованы. В Центральном государственном историческом архиве хранятся два экземпляра: № 54 и № 468. ЦГИА. Ф. 701. Оп. 3. Д. 2879; Ф. 701. Оп. 3. Д. 2386.

⁵⁷ Дорнхельм Барух (Baruch Dornhelm; 1858, Львов — 1928, Вена) — ювелир, гравер, представитель династии львовских ювелиров, значительное количество предметов изготавливал по заказу богатых людей, его работы пользовались популярностью также и в европейских странах.

⁵⁸ Коллекция еврейского искусства М. Рейхенштейна была одной из самых ценных и многочисленных коллекций в Польше, она формировалась в течение многих десятилетий и включала изделия из металла, графику и одно из самых больших собраний в Европе *кетуб*. После смерти собирателя в 1932 г. коллекция была передана его супругой Адой Рейхенштейн в Еврейский музей во Львове, где экспонировалась на условиях депозита до осени 1939 г., т.е. до времени инициированной советской властью реорганизации музея.

⁵⁹ Tymczasowy Katalog wystawy żydowskiego przemysłu artystycznego. ЦГИА. Ф. 701. Оп. 1. Д. 6. Л. 9.

⁶⁰ Любича Королевская — небольшой городок Люблинского воеводства, Польша. В 1855 г. Л. Зелиньски заложил фаянсовую фабрику, которая просуществовала до 1911 г., когда была уничтожена пожаром. Изделия фабрики отличались голубым декором и были очень популярны в Восточной Галиции. На переломе XIX—XX вв. городок развился как региональный центр промыслов. Евреи составляли 92% всех жителей городка. Во время Второй мировой войны все еврейское население городка было уничтожено в концлагере Белза.

⁶¹ Письмо правления Еврейской религиозной общины Магистрату г. Львова за № L.142/36 от 22 января 1936 г. ЦГИА. Ф. 701. Оп. 2. Д. 1232. Л. 156.

⁶² В указанное время членами Кураториума были: раввин, доктор теологии Леви Фрейнд (Lewi Freund), инженер Юзеф Авин (Józef Awin), доктор права Виктор Хайес (Wiktor Hajes, доктор философии Ада Рейхенштейн (Ada Reichenstein), директор Герман Горовиц (Herman Horowitz), директор Фаденхехт (Fadenhecht), Макс Глязерман (Maks Glaserman), советник Адольф Финкельштейн (Adolf Finkelstein), доктор права Генрик Ландесберг (Henryk Landesberg), магистр Ребил (Rebil), доктор наук Эдвард Эльстер (Edward Elster), архитектор Леопольд Райс (Leopold Reiss), магистр Зак (Sacc), Адольф Шён (Adolf Schön), Юзеф Талер (Józef Thaler), Людвик Лилле (Ludwik Lille), доктор наук Кароль Кац (Karol Kats).

⁶³ См.: Протокол заседания Кураториума Еврейского музея во Львове от 24 мая 1938 г. — ЦГИА. Ф. 701. Оп. 3. Д. 2386. Л. 13–15.

⁶⁴ Протокол заседания Кураториума Еврейского музея во Львове. ЦГИА. Ф. 701. Оп. 3. Д. 2386. Л. 15.

⁶⁵ ЦГИА. Ф. 701. Оп. 3. Д. 2386. Л. 20.

⁶⁶ См.: Протокол заседания Кураториума Музея Еврейской религиозной общины под председательством председателя правления Еврейской религиозной общины М. Рингеля от 28 сентября 1938 г. ЦГИА. Ф. 701. Оп. 3. Д. 1369. Л. 82.

⁶⁷ Письмо правления Еврейской религиозной общины во Львове Адольфу Шену с благодарностью за дар Еврейскому музею во Львове за № 1059/38 от 1 июня 1938 г. ЦГИА. Ф. 701. Оп. 3. Д. 2386. Л. 19.

⁶⁸ Среди подаренных А. Шеном предметов значатся: серебряные корона на свиток Торы, бокал, бсамим, пряжка для пояса, *яд* (указка), кувшин для воды, ритуальная миска для мытья рук, солонка, футляры для хранения *тфиллин*, *яд* из оливкового дерева, 10 рюмок из цветного стекла различных цветов и орнаментов, ермолка и *атары*. См.: ЦГИА. Ф. 701. Оп. 3. Д. 2386. Л. 21, 23–24.

⁶⁹ Письмо члена Кураториума Еврейского музея во Львове В. Хайеса председателю правления Еврейской религиозной общины М. Рингелю от 24 мая 1938 г. ЦГИА. Ф. 701. Оп. 3. Д. 2386. Л. 4.

⁷⁰ См.: Протокол заседания Кураториума Музея Еврейской религиозной общины под председательством председателя правления Еврейской религиозной общины М. Рингеля от 28 сентября 1938 г. ЦГИА. Ф. 701. Оп. 3. Д. 1369. Л. 82.

⁷¹ См.: Устав Еврейского музея Еврейской религиозной общины во Львове. ЦГИА. Ф. 701. Оп. 3. Д. 1369. Л. 32–39.

⁷² Там же. Л. 34.